Глава 10: Экзаменационное испытание [часть 1]

Когда Син и суровый защитник выходили, взгляд Северина переместился на дверь, через которую ранее ушел бармен.

Бросая осторожные взгляды по сторонам, он отправил своего клона через эту дверь, оставаясь терпеливо ждать у стойки.

Его взгляд блуждал, пока он застыл в дверном проеме, притягиваемый лестницей, по которой совсем недавно поднялись мальчик и ректор цитадели.

На мгновение он задумался о личности ребенка, но быстро отмел это любопытство как беспочвенное. Лучше сосредоточиться на том, что сейчас важно.

"Надеюсь, Син не устроил никаких неприятностей..."

Едва эта мысль пришла ему в голову, дверь распахнулась, едва не заставив Северина отступить на шаг.

Сквозь нее с грохотом ворвалась огненная женщина, ее яркие вермильоновые кудри метались, словно подгоняемые внутренним пламенем.

Густые, непослушные пряди вились и скручивались в сложную структуру поверх меховой накидки, которая покрывала ее мощные плечи.

Одна ее грубая рука сжимала горлышко наполовину опустошенной бутылки, а другая висела свободно по бокам.

Ее лицо оставалось в основном скрыто волосами, за исключением одного адского глаза, горящего жутким, зловещим блеском.

Она была типичной фигурой – ветерана-скитальца, покрытого грязными лохмотьями и беспорядочной кожаной броней, которая приняла форму тела, закаленного в суровых боях.

Утраты и невообразимые тяготы запечатлелись в суровых линиях, изрезавших ее лицо. Это был тот, кто привык выживать лишь благодаря безжалостному эгоизму.

Грубые шрамы пятнали ее открытую кожу, каждый из них шептал свою жуткую историю, намекая на еще более ужасные трофеи, скрывавшиеся под ее растрепанной одеждой.

Она двигалась с обманчивой, беспечной грацией, поднося бутылку к губам, чтобы сделать еще

один глоток, при этом неотрывно глядя на Северина.

Несмотря на хмельной туман, в этих радужках мерцал острый хищный ум, выдавая в ней отнюдь не беспомощную пьяницу.

— Прекрати пялиться, а то я тебя этим добром обольюсь, — прорычала она, очевидно, чувствуя, что он пристально изучает ее изуродованную внешность.

Однако в ее тоне звучали почти игривые нотки безразличия, пока она открыто оценивала его взглядом от ботинок до волос.

Поглаживая острый подбородок задумчиво, женщина оскалилась:

— Ты тот, кто только что пробудился, верно? Выглядишь, как тощий прутик, готовый сломаться… но я видала и похуже.

Она пренебрежительно пожала плечами, прежде чем кивнуть в сторону задней комнаты:

— Следуй за мной.

Северин бросил неуверенный взгляд на бармена, который просто кивнул, успокаивая, и аккуратно открыл дверь, приглашая мальчика пройти.

Поскольку он пока не получил информации от своего клона, возможно, его сохраняющееся любопытство наконец будет удовлетворено.

Или так он думал, потому что с другой стороны открылся не более чем широкий каменный коридор, плавно спускающийся в более глубокую тень.

Впечатление впечатляющего, прочного строения лишь усиливало ощущение странной нереальности.

Северин ожидал, что задняя дверь откроется на какое-то захламленное складское помещение или мрачную приемную, отгораживающие секретные тренировочные залы, о которых шептались на школьных дворах.

Вместо этого коридор просто заканчивался открытым прямоугольным пространством около пятидесяти квадратных метров, пол которого был устлан тщательно собранным белым песком, шуршащим под каждым шагом.

Загадочная женщина решительно направилась к самому центру, прежде чем развернуться,

чтобы полностью встретить Северина взглядом.

— Мальчишка. Как тебя зовут?

Брови мальчика слегка нахмурились из-за ее оценивающего суждения, но он ответил без эмоций:

— Северин.

Ее ответ, казалось, на мгновение удивил женщину, прежде чем она внезапно разразилась дикими, неудержимыми взрывами смеха, хватаясь за живот и задыхаясь.

— Что… что за черт? Тебя действительно зовут Северин?

Когда мальчик лишь холодно молчал, ее смех сузился до нескольких приглушенных всхлипов, прежде чем стихнуть совсем, и она склонила голову набок, с любопытством глядя на него.

— …Серьезно? Это действительно твое имя?

— Да, — отрывисто бросил Северин, его тон сочился ядом. — Это мое имя.

Заметив его очевидное оскорбление, женщина поскупилась на оставшийся смех, послав ему презрительный взгляд, который вызвал у Северина невольную дрожь, пробежавшую по позвоночнику.

Внезапно захлестнувшее его инстинктивное чувство опасности вызвало непреодолимое желание отвести взгляд и взять себя в руки, чтобы случайно не спровоцировать смертельные последствия.

Когда она заговорила снова, хриплый голос дрифтера звучал с вразумляющей сдержанностью:

— Слушай внимательно, Северин.

Она едва сдержала другое презрительное фырканье.

— Я буду проводить твою оценку, что я обычно ненавижу. Честно говоря, я была довольно значимой фигурой в свое время. Но… произошли кое-какие события, и теперь я учу всякий сброд, слишком слабый, бедный или беспечный, чтобы поступить в Академию как положено. Кто знает, может, ты окажешься в числе моих постоянных учеников, мальчик.

Напряженная складка легла между бровей Северина, когда он решительно отверг это

предположение.

Государственные цитадели в основном существовали для наблюдения за только что пробудившимися ходоками, проверяя и оснащая их базовыми навыками выживания для их первых вылазок в расселины. Некоторые, как это конкретное заведение, также сосредотачивались на воспитании полноценных дрифтеров как коллективов для добычи в расселинах.

Независимо от того, находились они в частном владении или под государственным надзором, цитадели представляли собой первые разведывательные базы за стенами академий.

Женщина хлопнула в ладоши, резкий хлопок вырвал Северина из блуждающих мыслей и вернул его внимание к ней.

— Слушай меня, щенок!

Он немного разозлился из-за легкого унижения, но остался невозмутимым, когда она продолжила объяснять ровным тоном:

— Экзамен состоит из двух частей. Первая — практическая, и, вероятно, самая легкая для сопливого мальчишки вроде тебя. Тебе нужно будет просто направить на меня все твои атакующие приемы. Да, это означает использовать твой талант в полной мере.

Она сделала многозначительную паузу, прежде чем добавить:

— Вторая часть подразумевает использование специальной настройки, чтобы определить и классифицировать базовые параметры твоего таланта. Даже если результат будет нулевым, выдающееся практическое выступление все равно может принести тебе рекомендацию высокого уровня.

Один грубый палец постучал по кармету, где была сложена ее сложенное послание.

— Поверь мне, с моим рекомендательным письмом ты практически гарантированно поступишь в Академию. По крайней мере, тогда у тебя будет достаточно времени, чтобы подготовиться перед твоим вторым пробуждением...

Северин с подозрением сузил глаза. "Кто она такая, чтобы так гарантировать?"

На протяжении нескольких долгих секунд он тайно изучал ее, прежде чем внезапная дрожь ее ноги, ударившей о песчаный пол, заставила его отступить на шаг, нарушив его самообладание.

Ошеломляющая дрожь прокатилась наружу, едва не сбив с ног вздрагивающего Северина,

заставляя его сердце колотиться, угрожая выпрыгнуть из груди.

Одарив его злобной усмешкой, женщина насмешливо похвалила:

— Хорошо… значит, ты обладаешь достаточным чутьем, чтобы трепетать перед истинной силой. Что ж, посмотрим, на что ты способен, мальчишка!

С диким криком Северин взорвался движением, с головокружительной скоростью пересекая открытое пространство, целясь в загадочную женщину сжатым кулаком.

Однако острые инстинкты, выработанные в бесчисленных учебных поединках с Сином, неистово предупреждали, заставляя мелкие волоски на затылке становиться дыбом.

Повинуясь этому неоспоримому шестому чувству, Северин неуклюже уклонился в последний возможный момент — на долю секунды опоздав, чтобы ощутить размывающийся воздух, оказавшийся там, где только что находился его торс.

Земля разверзлась с титанической силой, когда что-то невидимое вырезало яростную борозду прямо через девственный песок.

Северин замер, испуганно глядя и тяжело дыша, пораженный очевидной демонстрацией абсурдной силы.

Она могла бы разрубить его пополам с буквально никакими усилиями.

Холодная дрожь пробежала по его позвоночнику, когда это осознание укоренилось. Благодаря своим инстинктам он смог выиграть мгновение, чтобы увернуться от смертельного удара — этот пьяный ребус обладал смертоносностью, способной безо всякого труда погасить его жизнь, не дав ему даже моргнуть.

Но она оставалась непробиваемо равнодушной, озадаченная его отчаянным защитным маневром.

Потрясенное благоговение боролось с нарастающим ужасом на лице Северина, пока он, наконец, не понял правду.

Если бы он следовал этим укоренившимся инстинктам хоть на волос медленнее, он сейчас был бы разделен на две части, растянутые по облитому песку.

Презрительная женщина просто рассмеялась, отмахиваясь.

— О... Честно говоря, я не думала, что ты избежишь этого. Похоже, у тебя есть хоть какое-то чувство боя.

Быстро достав клочок пергамента и перо из скрытого кармана, она стремительно нацарапала неразборчивую запись, прежде чем грубо сложить и убрать его обратно.

— Цель этой оценки — определить ваши практические таланты, — протянула она, снова сосредоточив свой единственный сверкающий глаз на нем.

— Что означает, что тебе нужно, ну знаешь... использовать их. Если только..." Ее тон принял насмешливые нотки, когда новое озарение, очевидно, поразило ее. — Погоди-ка, не говори, что твой талант как-то связан со скоростью?

Северин решительно покачал головой, его выражение превратилось в мрачную настороженность, когда их взгляды встретились, и между ними нарастало электрическое напряжение.

Она раздраженно цокнула языком. — Хорошо... потому что это было бы ужасно разочаровывающе.

Тишина растянулась, пока Северин оставался неподвижным, отказываясь поддаваться на провокацию

Наконец, мастер тяжело вздохнула.

— Сколько тебе лет, мальчишка?

— Четырнадцать, — ответил он автоматически. — Почти пятнадцать.

Что-то промелькнуло в ее глазах — возможно, одобрение или даже ностальгическое узнавание.

— Хм... ранний цветок. Тебе повезло.

Хищная ухмылка медленно расползлась по ее губам, пока маскировка Северина из отваги таяла под давящей, душащей аурой угрозы.

Ее поза изменилась, полная скрытой опасности, бедра выставлены вперед, а руки беспечно лежат на поясе.

— Постарайся не обмочиться, мальчик. Я, может, и грубая, но не убью тебя прямо.

И все же во всем ее теле, от языка ее тела до интенсивности ее глаза до блеска дикой веселости, говорило обратное — что недостаточное выступление перед ней наверняка станет смертным приговором.

А вспомнив тот небрежный показ смертоносности всего несколько мгновений назад, Северин не смог сдержать судорожную дрожь безнадежного смертельного страха.

Если их предыдущее столкновение означало, что она сдерживалась, то выдержать полную мощь этого монстра даже представить было страшно.

"Нет, я не могу быть парализован вот так!" — жестоко отчитал он себя, выпрямляя спину.

"Даже когда сталкивался с тем чудовищем раньше, я никогда не испытывал такого парализующего ужаса. Должно быть, что-то большее здесь в игре..."

Взгляд Северина заострился до алмазной ясности, когда постепенно дошло понимание.

— Ты... на самом деле не атаковал меня. Не физически, по крайней мере.

Слова вылетели в задыхающемся порыве, его тон слегка дрожал под всепроникающим давлением, сверлящим его разум.

Ее видимый глаз слегка расширился, прежде чем сморщиться в неровной усмешке.

— Ну надо же... так что мелюзга все-таки обладает каплей смысла.

Сделав еще один длинный глоток дешевого пойла, огненноволосая дрифтер небрежно швырнула бутылку через плечо, где та со взрывом разбилась о дальнюю стену.

Когда она начала сокращать расстояние между ними, Северин почувствовал, как злобная аура, давящая на его разум, усиливается с каждым тяжелым шагом.

— То, что ты сейчас испытываешь, — это Духовное Давление, способность излучать квинтэссенцию своей души через ауру. Относительно простая техника... для Мастера, во всяком случае.

Быть Мастером означало достичь ранга Бродяги — это было не самым гордым из достижений, но все же стратосферически далеко от сырого пробудившегося, как он.

Если судить по небрежным проявлениям мастерства Сина...

Прежде чем Северин смог углубить эту тревожную мысль, угрожающее существо нависло прямо перед ним, достаточно близко, чтобы он мог уловить затхлый запах спиртного, исходящий от ее внушительной фигуры.

Его ноги начали дрожать, сочувственная дрожь пробежала по всему телу, когда злобное давление достигло пика, сдавливая само его дыхание.

Одна грубая кожаная рука метнулась, сжимая его плечо, безжалостные пальцы врезались в мясо, заставляя его невольно вскрикнуть.

Когда этот зловещий вермильоновый глаз сверлил его самое нутро, голос дрифтера рассек его отчаянный туман с пронзительной ясностью:

— Я решила отнестись к тебе серьезно… Северин, — с отвращением произнесла она, издевательски растягивая последний слог.

— Ты первый стоящий кандидат, попавший мне на глаза за долгое время.

http://tl.rulate.ru/book/106475/3851544